

Задачи профсоюзов в связи

Доклад Председателя ФНПР

Год назад, в октябре 2017 года, Генеральный совет ФНПР поддержал выдвижение Владимира Путина на пост президента России. При этом мы сформулировали наказы от российских трудящихся – по увеличению доходов работников, росту их социальной защиты, по борьбе с бедностью.

Часть этих наказов начала выполняться ещё в прошлом году. В начале – после переговоров с профсоюзами – было принято решение о повышении минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума и определён механизм его дальнейшего роста. Затем – решением Конституционного суда, которое инициировали и отстаивали юристы ФНПР, МРОТ был официально «очищен» от посторонних «примесей» и «включений». Оба этих решения создали нормативную базу для последующего роста заработной платы работников. Российские профсоюзы определили свои последующие шаги как контроль за реализацией принятых норм в соглашениях и коллективных договорах.

Тем не менее события после президентских выборов приняли неожиданный поворот. Казалось, что новый майский указ президента должен внести свой вклад в социальное развитие страны, обеспечить рост доходов работников. Однако его последующая интерпретация правительством свелась в сфере социальной политики, по сути, к механистическому урезанию у части граждан их прав и гарантий и незначительному повышению ряда выплат меньшему числу людей – да и то многое на уровне устных обещаний. Если же брать уже реализованные (закрепленные в законах и подзаконных актах) решения, то сложно трактовать их иначе как разрушающие социальные постулаты развития и подрывающие тем самым политическую стабильность в стране.

Очевидно, что Россия сегодня стоит перед лицом нарастающих внешних вызовов. И нам приходится встречать эти вызовы в условиях далеко не благополучной социально-экономической ситуации в стране, которая ещё и усугубляется.

Последнее утверждение не является преувеличением. Типичный алгоритм, по которому граждане в последние полгода реагируют на нововведения правительства, прост. Если перевести ненормативную лексику, люди спрашивают – зачем? Люди спрашивают: неужели эти «талантливые» руководители не понимают простых вещей? Люди спрашивают: кому из «друзей России» выгодно раскочевать ситуацию в стране, когда граждане начинают выходить на улицу, высказывая недовольство?

Ряд решений правительства откровенно направлены на, как говорил Остап Бендер, сравнительно честный отъем денег у населения. Другие почти незаметны на фоне первых, но тем не менее могут также оказать значительное воздействие на трудящихся.

Неоднозначные и рискованные инициативы Правительства Российской Федерации по большей части являются экономически спорными, не способствуют устойчивому развитию страны, служат интересам узкой группы лиц. И если начало 90-х уподобляли шоковой терапии (хотя вопрос остался: кого и от чего лечили...), то сегодня людям нанесена психологическая травма.

Приведу наши оценки некоторых, наиболее существенных из этих решений (не затрагивая пока решение о повышении пенсионного возраста).

В следующем году будет повышен налог на добавленную стоимость – с 18 до 20 процентов. Это косвенный налог, бремя уплаты которого несёт конечный потребитель, то есть каждый из нас. Нам говорят, что рост всего на 2 процентных

пункта и что он не распространится на базовые продукты питания. Но сохранение льготных ставок (в размере 0 и 10%) для социально значимых товаров – это иллюзия. Ведь для производства таких товаров нужно оборудование и материалы, электроэнергия, бензин, которые будут облагаться повышенной ставкой. В результате льготная ставка на социально значимые товары и услуги практически полностью будет съедена повышенным обложением НДС на комплектующие товары и услуги.

По мнению Минфина России, повышение ставки НДС должно привести к росту доходов федерального бюджета на 620 млрд. руб.

Таким образом, это означает увеличение расходов каждого платежеспособного гражданина в среднем на 5183 рубля в год.

Без повышения НДС рост реальной заработной платы составил бы 2,3 процента; по плану правительства – 1,1 процента. То есть повышение НДС отберет больше половины роста реальных доходов у населения.

Таким образом, если в президентском указе поставлена задача по обеспечению устойчивого роста реальных доходов граждан, то правительство явно решает её строго наоборот.

При этом были проигнорированы другие возможности по повышению налогов: введение отдельной более высокой ставки НДС на товары, относящиеся к категории роскоши, введение специального налога на предметы роскоши или прогрессивной шкалы НДФЛ. По данным Счётной палаты Российской Федерации, только в 2017 году было выявлено более 6500 нарушений при расходовании бюджетных средств на сумму 1,9 трлн. руб., при этом было возвращено в бюджетную систему только 18,8 млрд. руб. Это меньше одного процента! Для исключения неэффективных и нецелевых расходов требуется совершенствование бюджетного администрирования.

Вместо этого принятое решение окажет большее воздействие именно на наименее обеспеченных граждан и, вероятнее всего, повлечет рост числа бедных, если продавцы будут повышать цены больше чем нужно – «с запасом» (Центробанк называет это «сохранением проинфляционных ожиданий»). И, кроме того, это решение направлено против развития российской промышленности с высокой добавленной стоимостью.

Кроме повышения НДС сохраняется «бюджетное правило», в соответствии с которым все нефтегазовые доходы бюджета свыше 40 долларов США за баррель будут направлены в Фонд национального благосостояния. Таким образом, средства будут изыматься из экономики и вкладываться в золото, банки других стран и другие иностранные активы.

В свою очередь это приведёт к сокращению внутреннего спроса. Все последние годы в России наблюдался значительный отток капитала из-за непоследовательной экономической политики Правительства. В условиях рекордного оттока капитала и подавления внутреннего спроса мы придём к замораживанию темпов экономического роста, и даже представленные в прогнозе Минэкономразвития весьма умеренные темпы роста ВВП останутся недостижимой мечтой.

Последствия этих решений уже ощущаются. 19 сентября Центробанк впервые с 2014 года повысил ключевую ставку. В заявлении Банка отмечается, что повышение инфляции происходит быстрее, чем ожидалось ранее, а наибольший рост цен наблюдается среди продовольственных товаров, преобладающих в структуре потребления наименее обеспеченного населения.

Несмотря на усилия Центробанка по сдерживанию инфляции ценой подавления внутреннего спроса, принятые Правительством макроэкономические решения приведут к росту цен выше целевых 4 процентов уже в 2019 году.

Повышение ключевой ставки означает, что банки дают деньги бизнесу уже под более высокий процент, стимулирующий не рост, а разо-

рение. То есть чем выше ставка, тем больше мы уходим от прямого «финансирования» бизнеса спросом населения к более обременительному банковскому кредитованию, что ведет к росту цен.

Что касается самого населения, низкая заработная плата вынуждает граждан всё чаще прибегать к помощи кредитных организаций. Долг населения перед банками по отношению к доходам составляет примерно 23-24%. Хотя это и меньше, чем во многих развитых странах, стоимость обслуживания долга у нас сопоставима при несопоставимых доходах. К тому же, если рост доходов населения внезапно прекратится, это грозит кризисом неплатежеспособности граждан.

Повышение учетной ставки – это шаг назад, противоречащий цели достижения устойчивого экономического роста. Центробанк это понимает, но продолжает вести рискованную игру со спросом, прикрывая действия правительства, которые сделали такое поведение «мегарегулятора» практически неизбежным.

Ожидается, что в 2019 году произойдет ухудшение экономической ситуации по большинству показателей вследствие адаптации российской экономики к принятым правительством решениям.

29 сентября 2018 года Председатель Правительства Дмитрий Медведев утвердил ещё один удивительный документ – Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. Утвердил – без обсуждения с социальными партнёрами. В документе определены цели, основные задачи и приоритеты деятельности Правительства по осуществлению – подчёркиваю – прорывного научно-технологического и социально-экономического развития.

А удивляют в документе, прежде всего то, какими действиями Правительство Российской Федерации предполагает достигать национальные цели развития, поставленные Президентом.

Например, повышение реальных доходов населения предполагается обеспечить в первую очередь за счет устойчивого и динамичного экономического развития страны и сопутствующего увеличения трудовых доходов граждан. Однако если верить всем прогнозам самого же Правительства, то никакое динамичное экономическое развитие страны нас в ближайшие годы не ожидает. Рост ВВП в 2019 году составит всего 1,3%, а в 2020 году 2%. В дальнейшем нас вроде как ожидает рост ВВП на уровне 3%, однако очередной виток «борьбы со спросом» может поставить и эти скромные показатели под угрозу.

Что ещё предполагается задействовать для повышения реальных доходов граждан? Ежегодное установление минимального размера оплаты труда на федеральном уровне в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения за II квартал предыдущего года, поддержание достигнутых уровней заработной платы отдельных категорий работников, определенных указами Президента Российской Федерации, а также проведение ежегодной индексации заработной платы работников организаций бюджетной сферы. Однако реальные доходы этим не повысить, в лучшем случае – лишь сохранить, то есть данные меры не обеспечивают даже государственную гарантию, предусмотренную в Трудовом Кодексе Российской Федерации, – по обеспечению повышения уровня реального содержания заработной платы.

Уважаемые коллеги, как вы помните, во второй половине 2017 года вышли несколько приоритетных программ, таких как «Повышение производительности труда и поддержка занятости» и «Цифровая экономика в Российской Федерации», которые в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» к 1 октября

текущего года были преобразованы в национальные проекты.

Что касается нацпроекта «Повышение производительности труда и поддержка занятости», то он практически не отличается от утвержденной ранее приоритетной программы. Среди системных мер по повышению производительности труда национальным проектом предусмотрено устранение барьеров, «препятствующих» росту производительности труда, в том числе совершенствование трудового законодательства. И при этом в нем нет ни слова об основных факторах роста производительности труда – оборудовании, зданиях, сооружениях, природных ресурсах и технологиях.

Следует отметить, что в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» отсутствуют изменения трудового законодательства в качестве одной из ключевых задач нацпроекта. Однако нацпроектом предполагается внести 53 изменения в различные нормативные правовые акты в сфере промышленной безопасности, трудового законодательства, технического регулирования и ряда других до конца 2018 года. Хотя данный перечень уже сформирован, он с профсоюзами не обсуждался. Из чего можно сделать вывод, что, если нам его не показали, то пользы эти изменения работникам не принесут.

Отдельно необходимо рассмотреть ситуацию с изменением пенсионного возраста. Понятно, что ситуация с пенсиями была, мягко говоря, далека от совершенства.

Понятно было также, почему возникла разбалансировка пенсионной системы. Она возникла из-за легкомысленных игр со страховыми тарифами, из-за предоставления льготных тарифов и льготных пенсий, не обеспеченных государством в полном объеме, из-за «серого» рынка труда и зарплат. В конечном счете, из-за низких зарплат большинства населения страны. Однако вместо системного подхода к решению проблем мы увидели единственную меру – повышение пенсионного возраста. Причем если вначале эта мера пропагандировалась как средство уменьшения размера трансферта из бюджета в пенсионный фонд, то после принятия закона выяснилось, что трансферт нужно увеличивать на 500 миллиардов. Как сказал декабрист Муравьев-Апостол, во время казни которого оборвалась веревка: «Бедная Россия! И повесить-то порядочно у нас не умеют!».

Нужно сразу сказать, что еще до появления правительственного законопроекта профсоюзы четко обозначили свою позицию о необходимости рассматривать все пенсионные проблемы в комплексе.

Мы предлагали конкретные меры по нормализации пенсионной системы, не требующие серьезных финансовых затрат бюджета. Смысл их заключался в систематизации имеющейся нормативной базы, в опоре системы на страховые принципы, в отказе от добровольно-принудительной псевдонакопительной пенсии, отчисления на которую уже на сегодняшний день в существенной части проедены или растрачены негосударственными пенсионными фондами.

Мы предлагали решения, которые поставили бы «лошадь» роста доходов граждан впереди пенсионной «телеги». Потому что только рост зарплат – не на бумаге, только рост числа рабочих мест – безопасных и достойно оплачиваемых – смогут обеспечить надежный рост пенсий.

Мы предлагали меры восстановления социальной справедливости в стране. Возможно, что введение прогрессивной ставки НДФЛ и налога на роскошь не решит все финансовые проблемы пенсионного фонда. То же самое относится и к предложению устанавливать зарплаты и пенсии федеральным чиновникам на общих основаниях с большинством граждан России. Но эти шаги продемонстрировали бы готовность государства не только стричь не богатых, но и бороться с со-